

Jauhiainen M. The Use of Zechariah in Revelation. Tübingen: Mohr Siebeck, 2005. (Wissenschaftliche Untersuchungen zum Neuen Testament, 2. Reihe; 199). vi + 200 p.

Рецензируемая книга финского исследователя Марко Яухийайнена является публикацией пересмотренного варианта его диссертации (Ph.D.), защищенной в 2003 г. в Кембриджском университете. Будучи посвящена вопросу об использовании в Апокалипсисе книги пророка Захарии (далее Зах), она представляет собой очередное звено в цепи появляющихся в последние годы одно за другим исследований, в центре внимания которых находится проблема использования в книге Откровения (далее Откр) Ветхого Завета. Близость ряда образов двух рассматриваемых библейских книг очевидна. Как отмечает Яухийайнен, если основываться на содержащихся в новейших критических изданиях указателях параллельных мест и выдвинутых в трудах современных исследователей Апокалипсиса предположениях, то получится, что в Откр аллюзиями охвачено более трех четвертей текста Зах. Нужда в тщательном исследовании двух книг в их взаимном отношении была очевидна, а между тем соответствующего научного труда до появления настоящей книги в свет не выходило¹. Таким образом, данный труд восполняет существенную исследовательскую лауну².

Книга состоит из обрамляемых введением и заключением шести глав, вслед за которыми расположены список литературы и ряд указателей. В краткой первой главе автор касается таких предварительных вопросов, как природа представленных в Апокалипсисе видений, аудитория Тайнозрителя, его источники, использование им Ветхого Завета. Вторая глава посвящена вопросам методологии. Здесь автор обозревает подходы предшествовавших ему ученых к проблеме использования в новозаветных книгах ветхозаветных текстов и образов, причем он подвергает рассмотрению труды и тех исследователей, которые рассматривают данную проблему не в связи с

¹ Правда, сам М. Яухийайнен указывает на то, что уже в процессе работы над своим исследованием он узнал о защищенной в 2002 г. в Юго-Западной баптистской богословской семинарии в США диссертации (Ph.D.) Рэндолафа Роджерса на сходную тему. Ссылки на нее в тексте имеются, и ее результаты учитываются Яухийайненом при подведении итогов своего исследования (в частности, они отражены в табличном материале).

² Яухийайнену принадлежит также ряд статей, связанных с отдельными аспектами отражения Зах в Апокалипсисе: *The Measuring of the Sanctuary Reconsidered* (Rev 11. 1–2) // *Biblica*. 2002. Vol. 83. P. 507–526; *The OT Background to Armageddon* (Rev 16. 16) Revisited // *Novum Testamentum*. 2005. Vol. 47. P. 381–393.

Откр и не на его материале. Применительно к Апокалипсису вопрос состоит в том, каким образом и какими критериями руководствуясь можно при практически полном отсутствии точных цитат идентифицировать обыгрываемый в нем ветхозаветный материал. Говоря проще, речь идет о методе определения в Откр ветхозаветных аллюзий. Сам Яухийайнен наиболее удачным и подходящим для работы с текстом Откр считает понятие аллюзии в том виде, в котором оно было предложено специалистом по теории литературы Зивой Бен-Порат³ (определение воспроизводится им на Р. 29). Аллюзии наименее «объективны» и формалистичны, и в наибольшей мере отражают живой характер взаимодействия двух текстов. Распознавание в тексте аллюзий финский исследователь рассматривает как в большей степени искусство, нежели науку. Основываясь на работе Бен-Порат, он делит ссылки на Ветхий Завет в Откр на три класса: 1) собственно «аллюзии» (allusions); 2) представляющие собой намек на известный факт «простые аллюзии» (simple allusions) и 3) не имеющие интерпретационного значения «эхо» (echo).

В третьей главе автор делает краткий обзор Зах, указывая основную тему этой пророческой книги — восстановление Израиля. Важным является выбор «стратегии прочтения» (reading strategy). Перед исследователем стоят три возможных пути: рассматривать Зах как единое целое, как соединение двух изначально независимых частей (гл. 1–8 и 9–14) и как часть «двенадцатикнижия» малых пророков. Яухийайнен избирает первый вариант, предлагая свое видение единого «сюжета» пророческой книги. Первые восемь глав Зах содержат обетования восстановления Израиля, которое мыслится как скорое. Однако восстановление может осуществиться только при условии подлинного обращения народа к Богу. Гл. 9–14 как раз и представляют ту перспективу, которая вырисовывается в результате отсутствия такого обращения. Обетования остаются в силе, однако их осуществление на остатке Израиля и смиренных Богом язычниках видится уже не в ближайшем будущем, а в отдаленный «тот день». В завершение этой главы автор вкратце обозревает развитие основных мотивов Зах в позднейших ветхозаветных книгах, а также в Новом Завете.

Несмотря на свое видение Зах как единого целого, автор все же посвящает непосредственному анализу аллюзий в Апокалипсисе на каждую из двух частей Зах отдельные главы (4 и 5). Каждая глава содержит таблицу, отражающую результаты предпринятого в ней исследования.

³ *Ben-Porat Z. The Poetics of Literary Allusion // PTL: A Journal for Descriptive Poetics and Theory of Literature*. 1976. Vol. 1. P. 105–128.

В этом разделе своей книги автор обнаруживает себя как весьма строгий и чуткий аналитик, стремящийся выявить у рассматриваемых текстов двух библейских книг подлинную «общность жизни в контексте». Согласно автору, количество мест Откр, которые могут быть квалифицированы как аллюзии на Зах, значительно меньше по сравнению с тем, что было предложено в литературе ранее, однако этот меньший круг текстов прочно связывает две исследуемые библейские книги в литературном и богословском отношении.

Заключительная, шестая глава содержит суммирующие рассуждения об использовании Зах в Откр. Вначале автор сопоставляет статистические результаты своих исследований и исследований других авторов, занимавшихся этим же вопросом. Поскольку эти авторы пользовались очень близкими друг к другу «научными» критериями определения аллюзий, а результаты их исследований значительно расходятся друг с другом, Яухиайнен делает вывод о неприменимости этих критериев к исследуемому материалу и утверждает преимущества тех менее наукообразных, но более тонких, критериев, которыми пользовался он сам. Пожалуй, здесь мы сталкиваемся с единственным положением в книге, которое представляется неприемлемым с методологической точки зрения. Ведь суждение автора было бы справедливым только в том случае, если бы сопоставлялось по несколько трудов с каждой стороны. Поскольку же одну сторону представляет сам Яухиайнен в единственном числе, то, соответственно, и сравнение оказывается заведомо в его пользу.

Рассматривая далее в гл. 6 вопрос об уважении Тайнозрителя к исходному контексту отраженных в Откр мест Зах, финский исследователь отмечает, что понятие аллюзии по определению предполагает известную сопряженность с контекстом. В связи с проблемой текстуальных ветхозаветных источников Тайнозрителя он указывает на то, что применительно к Зах нет достаточных оснований считать, что в Откр преимущественно отражен масоретский текст или тест Семидесяти. Лишь одна аллюзия, впрочем, важнейшая (Откр 1. 7 → Зах 12. 10 — 13. 1), может быть идентифицирована именно на основании еврейского текста, в то время как аллюзии, идентификация которых возможна лишь по греческому тексту, в Апокалипсисе отсутствуют. Вслед за этим Яухиайнен касается важнейшего вопроса о богословской значимости аллюзий на Зах в Откр. Выделяя вышеотмеченное место Откр 1. 7 как программное по отношению ко всему Апокалипсису, он делит остальные аллюзии на три группы в соответствии с отраженными в них важными богословскими темами: знамения близкого или окончательного восстановления; пришествие Господа;

построение эсхатологического храма. Все это является отражением общей для обеих книг более широкой темы, а именно темы восстановления народа Божия, кратким очерком которой и завершается гл. 6. Отдельно в данной главе рассматриваются те места Откр, которые могут быть квалифицированы как эсхатологическое исполнение пророчеств Захарии. Здесь автор, в частности, отмечает, что Откр за исключением 1. 7 не содержит аллюзий на те места ветхозаветной книги, которые ранняя Церковь рассматривала как уже нашедшие свое исполнение в жизни Иисуса Христа (Зах 9. 9—17; 11. 4—17; 13. 7—9; 14. 20—21).

Ясная, лаконичная, великолепно уравнивающая таинственность пророческих библейских книг своей методологической четкостью книга М. Яухиайнена читается очень легко в самом лучшем смысле этого слова. Написанная не равнодушным, а духовно заинтересованным автором, она представляет собой прекрасный образец той науки, которая не «противоречит» вере, а вдохновляется ею. Научный уровень данного труда в полной мере соответствует высоким стандартам Тюбингенской новозаветной серии, в рамках которой он издан.

А. С. Небольсин

Moreschini C., Norelli E. Early Christian Greek and Latin literature: a literary history / Transl. by M. J. O'Connell. Peabody, Mass.: Hendrickson Publishers, 2005. Т. 1—2. 1248 p.

Американским издательством Hendrickson Publishers в сентябре 2005 года издан двухтомник «Ранняя христианская греческая и латинская литература» Клаудио Морескини и Энрико Норелли — английский перевод двухтомной *Storia della letteratura cristiana antica greca e Latina*. Brescia: Editrice Morcelliana, 1995—1996. Клаудио Морескини, профессор кафедры классической филологии университета Пизы, известен как издатель и переводчик греческих и латинских текстов языческих и христианских авторов (Платона, Апулея, Тертуллиана, свт. Григория Богослова, свт. Григория Нисского, Боэция и др.), автор многочисленных статей и книг по античному платонизму и отцам Церкви. Энрико Норелли — профессор апокрифической христианской литературы богословского факультета университета Женевы. Книга уже переведена на французский, испанский, румынский языки, но появление английского перевода, выполненного блестящим и необыкновенно